

ЖЕСТОКИЕ СТРАСТИ

*Мамма
Збереба*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марта Зверева

Жестокые страсти

«Автор»

2020

Зверева М.

Жестокие страсти / М. Зверева — «Автор», 2020

Их страсти жестоки, но в конце концов всегда есть искра надежды. Потому что любовь живет в очень странных местах. Исковерканная, злая, извращенная и чудовищная любовь - она все равно остается любовью, потому что делает людей сильнее, ярче, лучше. Любовь нужна всем. И ради нее можно пойти на многое. Рискнуть жизнью. Вывернуть себя наизнанку. Отказаться от принципов и гордости. Уничтожить мир. **ВНИМАНИЕ! ОЧЕНЬ НАТУРАЛИСТИЧНЫЕ СЦЕНЫ СЕКСА И ЖЕСТОКОСТИ! РЕАЛИЗМ!** Содержит нецензурную брань.

© Зверева М., 2020

© Автор, 2020

Марта Зверева

Жестокие страсти

Пролог

2015 год, зима

Пятеро мужчин стоят у панорамного окна бизнес-центра на одном из верхних этажей. Отсюда, с высоты, кажется, что люди внизу – жалкие муравьишки, которые предназначены только для того, чтобы доить их на бабло, уничтожать, когда это доставляет удовольствие и унижать, когда хочется.

Мужчины пусть работают до седьмого пота, женщины пусть украшают себя.

Чтобы они – хозяева жизни, пришли и взяли свое.

Никита задумчиво вертит бриллиантовые запонки.

Сандро пьет бокал за бокалом и его глаза за стеклами очков остаются только все более острыми и трезвыми.

Марк привычно простреливает взглядом окна и крыши.

Вадим жметя к барной стойке – он боится высоты, да и не привык к таким дорогим местам.

К счастью, их дружба зависит не от денег.

Денис стоит дальше всех и единственный продолжает следить за человеком, который сидит внизу на вентиляционной системе метро и время от времени вздергивает голову, чтобы что-то сказать прохожим.

Прошел уже год с тех пор, как они наказали Игната. Никто из них не был идеален. Во времена разгула беззакония они убивали людей, пытали их и насиловали женщин. Но только Игнату все было мало. Мало бить их, мало издеваться, мало запугивать до полусмерти и мучить до смерти.

Когда он начал засматриваться на маленьких девочек, граница была перейдена.

Денис предложил это первым. У него росла дочь. Но Никита согласился сразу, Сандро кивнул чуть погодя, а Вадим всегда шел туда, куда друзья.

Марку было хуже всего, они всегда были дружны с Игнатом, но посмотрев видеозапись последних его развлечений, он тоже согласился.

Убивать его не стали. Он все еще был другом.

Они просто скинули его на самое дно. Отобрали все, что он имел, объявили вне закона и превратили в бомжа. Он пытался подниматься и возвращаться, но они следили за ним и вновь, раз за разом, возвращали его на улицы. В надежде, что однажды он изменится.

Прошел год, но он не сдается.

Значит надо продолжать.

– Ты собираешься держать его там всю жизнь? – аккуратно спросил Сандро.

– Почему бы не в тюрьме, кстати? – кивнул и Марк.

Денису не нравилось, что теперь это решение, принятое коллективно, они перевешивают на него.

– Пока он не поймет, что надо бы притормозить, – сухо сказал он. – Пока не увижу, что он живет нормальной жизнью, а не мудаком.

– Убить было бы милосерднее, – заметил Марк, тоже наблюдая за Игнатом.

С высоты не было видно его лица, но он знал, что сейчас на нем свежий уродливый шрам, полученный в последний раз, когда Игнат пытался отбиться от дуболомов Дениса, пришедших учить его уму-разуму. Без медицинской помощи этот шрам изуродует его навсегда. После такого не исправляются.

– Мы с ним слишком многое пережили. И с вами тоже.

Денис отошел от окна.

Они встречались редко, раз в год, объединяясь теперь только для таких дел, как укрощение Игната. Разные судьбы, разные интересы. Но мужская дружба остается навсегда.

Они еще не знали, что есть одна вещь, которая ломает все: дружбу, принципы, судьбы. Возносит к небесам и роняет в ад. Изменяет тебя навеки.

Любовь.

Каждому из них только предстояло встретить женщину, рядом с которой они уже не останутся прежними.

Денис, Никита, Вадим и Марина

Отель я выбирала, не глядя, лишь бы в центре и недалеко от места проведения конференции. И чтобы метро рядом. И недорого. А дальше просто ткнула в кнопку «Забронировать», потому что подготовка материалов к конференции и так сожрала три четверти моего мозга и тратить оставшуюся на выбор места, где я буду только ночевать, не хотелось.

Поэтому, конечно, сюрприз в виде пятого этажа без лифта в доме старой застройки был внезапным. Как и полагается сюрпризу. Даже после поезда я едва осилила эти бесконечные лестницы, что со мной будет после насыщенных рабочих дней, думать не хотелось.

На каждом пролете словно в насмешку висели черно-белые фотографии лестниц. Бесконечных, то закручивающихся в спираль, то угловатых, то уходящих в небо.

В последний день прощальная вечеринка длилась до закрытия метро. Наверное, оставшиеся в живых еще пошли куда-то догуливать, я же была уже слишком стара для этого дерьма и мечтала только о белоснежных простынях моего маленького уютного номера. Пусть и придется заплатить сначала подъемом по этой бесконечной лестнице.

Мини-отель был переделан из большой квартиры. Когда-то в ней было пять или шесть комнат, некоторые из которых можно было назвать залами, но потом их разделили фанерными стенами на крошечные комнатухи, некоторым из которых досталось все по половинке окна. Мне понравились широкие подоконники – на них было бы здорово сидеть и курить и смотреть за жизнью на улице. Жаль, я больше не курю. Да и правила поведения в отеле намекали, что номер некурящий. Еще там было написано не шуметь после одиннадцати. Я это точно помнила.

А вот соседи за стеной – нет.

Вообще слышимость с этими фанерными стенами была такая, что вчера, например, я узнала много интересного о личной жизни соседа справа. Его девушка бросила его накануне поездки, а потом передумала и долго рассказывала, какой была дурой. Он отвечал только «Ага» и «Угу», возможно, догадываясь, что я все слышу. Но вряд ли он догадывался, что я слышу и то, что она говорит в трубке.

Но сегодня там шумно совсем неприлично. Не просто кино на мобильнике посмотреть, а прямо громко играет русский рок. Под англоязычную попсу, я бы еще смогла заснуть, но тут мозг взрывается на каждое слово. Я постучала в стену, но меня то ли не услышали, то ли не приняли в расчет. Вообще-то музыка должна мешать и остальным соседям, но их то ли нет, то ли они уже отчаялись. А я вот совсем не могу спать! Хотелось завтра погулять, но как, если я не выплусь?

Я лежала еще немного, все еще надеясь, что у соседей проснется совесть. Не люблю скандалить. Был бы это обычный отель, я бы сходила на ресепшен и попросила урезонить гостей, но это был крошечный отельчик, в котором ключи берутся из камеры хранения и оставляются там же. А комфорт живущих – дело рук самих живущих, особенно в час ночи.

Я тяжело вздохнула, еще раз спросила себя, не могу ли я потерпеть – и получила ответ, что не могу. Придется идти. Увы, я уже разделась, но можно ненадолго влезть в джинсы и футболку без белья. Три минуты позора – и либо спокойный сон, либо поход нафиг. Что там одеваться.

И я вышла в коридор. Двери всех комнат шли одна за другой, моя была одиннадцатой. Большая была квартира, ведь есть еще сосед в двенадцатой. Так, надо успокоиться и постучаться уже, не зря же выходила.

Я стукнула всего пару раз, когда дверь распахнулась. Я даже не ожидала такой молниеносной реакции, раз на стук в стену никто не реагировал, поэтому в третий раз чуть не постучала по голой груди высокого темноволосого мужчины. Почему-то я сразу посмотрела, есть ли на нем штаны. Они были – спортивные. Ну хорошо, а то может он как и я любит спать голым. Господи, о чем я думаю! Просто грудь была очень уж... мускулистая.

– Прошу прощения, – я слабо улыбаюсь. – Не могли бы вы сделать немного потише, уже ночь, и я...

– Ох, извините ради бога! – сосед почему-то заулыбался тоже. – Как-то время быстро пролетело. Уже ночь, да? Вам мешает? Мне так жаль!

Я радостно кивнула. Вот и все, а ты боялась. Сейчас все выключат.

– А вам завтра рано вставать? – озабоченно спросил сосед. – Я себе никогда не прощу...

– Нет, нет, – заторопилась его успокоить я. – Просто хотелось бы выспаться, но ничего важного...

– Ох, как хорошо! А хотите вина? – вдруг предложил он. – Меня Денис зовут, кстати. В такую прекрасную ночь почему бы не выпить?

«Почему бы не выпить в такую прекрасную ночь?» – спросила я себя и не нашла почему-то ни одного аргумента против. А вот аргумент за – высокий темноволосый Денис с красивыми мышцами груди – стоял прямо передо мной.

– А давайте! – махнула я рукой.

Денис тут же сделал шаг назад, я вошла, и он быстро прикрыл дверь. Вот чего я не ожидала, так это еще двоих в той же комнате. Бутылка вина на столе, стаканы, три пустые уже на полу, глаза мужчин блестят. Один с длинными вьющимися волосами и почему-то только в трусах сидит на стуле. Другой одетый, но растрепанный, белая рубашка расстегнута до середины груди, галстук распушен, занял небрежно застеленную кровать. Он и отсалютовал мне бокалом:

– Никита. А вас как?

– Марина... – а у самой поджилки трясутся. Трое мужиков, пьяных... Кстати о третьем. Молчит. Молчит и молча пялится на мою грудь без лифчика, которую так отлично видно под обтягивающей футболкой. Почти так же отлично как его член в обтягивающих боксерах, который буквально на глазах выделяется там все рельефнее.

– А этот тихий товарищ – Вадим, и именно он как хозяин комнаты виновен в том, что мы не даем вам поспать, – с улыбкой сообщил Денис, все еще не отходящий от двери.

Вадим кивнул мне. Или не мне, а моей груди, точнее – вставшим под его взглядом соскам. Хочется прикрыть грудь руками, но это прям-таки акцентирует на ней внимание, лучше не надо.

Никита подскочил, налил вина в чистый стакан и подал мне. Потом разлил остальным и предложил:

– Давайте за знакомство!

Мы чокнулись. Темный взгляд Вадима не отрывался от меня.

– Да вы садитесь, – предложил Никита, стаскивая наконец с шеи галстук.

Садиться было особенно некуда – свободный стул, видимо, принадлежащий Денису и свободное место на кровати рядом с Никитой. Я подумала и села к нему на кровать, все-таки он самый одетый. И Дениса неловко без места оставлять.

– И еще по одной, – подошел Денис и сразу разлил остатки вина из бутылки. Я тут же нервно отпила несколько глотков. Это не укрылось от него:

– Что, без тоста?

Упс.

– Ничего... – он сверкнул улыбкой и полез в спортивную сумку, стоящую на полу. Достал еще одну бутылку вина и начал открывать. – Вот как чувствовал, побольше взял. Да вы нас не бойтесь.

– Похоже, что я боюсь? – отважно ответила я и допила стакан. Бояться и правда стала меньше, блаженное тепло растворяло мелкую дрожь в пальцах. Но сердце колотилось по-прежнему.

Денис разлил по новой, взял свой бокал и вместо того, чтобы сесть на стул, зачем-то подошел к кровати. Никита подвинулся, оказавшись у меня за спиной, чтобы он сел – и он тихо чокнулся со мной бокалом, глядя прямо мне в глаза:

– За теплую встречу... – практически прошептал он и дрожь вернулась. Я быстро поставила недопитое вино на стол, чтобы не расплескать и попыталась встать. Но руки Никиты позади меня мягко легли на плечи, начали их разминать... и одновременно удерживать.

– Расслабьтесь, Марина, – тихо проговорил Денис. – Ничего страшного же не происходит.

И он положил руку мне на бедро. Сжал его. Дрожь усилилась. Я вся сжалась, несмотря на горячие руки, разминающие плечи, ставшие буквально каменными. Подняла глаза на сидящего напротив Вадима – тот смотрел пристально и жадно.

– К тому же в квартире кроме нас больше никого нет, – добавил Никита, склонившись к самому уху и предвосхитив промелькнувшую у меня мысль закричать. – Мы тут все очень удачно встретились.

Денис с Никитой обменялись взглядами, и Денис отставил и свой бокал тоже. Зато взял мой и всучил мне в руки.

– Пейте, Марина, пейте, – ласково сказал он.

Я взяла бокал и стукнулась об него зубами. Меня потряхивало. Я обхватила его ладонями, чтобы не пролить и принялась пить.

И этим моментом воспользовались руки Дениса, чтобы забраться под мою футболку и накрыть ладонями грудь. Я вздрогнула, а он проговорил:

– Шшшшш, маленькая... Да сними ты ее...

А это уже не мне, а Никите, который ловко подцепил ткань и буквально одним движением сдернул с меня, отбросил и положил руки на спину, продолжая расслабляющий массаж, который ни черта не помогал!

Денис наклонился к моей правой груди и сжал стоящий сосок сначала губами, а потом прихватил зубами. Я тихо ахнула, Никита засмеялся, щекоча дыханием мою шею. Я уже практически вжималась спиной в его грудь, между нами оставались только скользящие по коже горячие руки. Но он обнял меня ими и сжал ладонями грудь, стиснув между пальцами соски. Денис встал. Под свободной тканью спортивных штанов было отчетливо видно, что ему все это очень нравится. Я перевела взгляд на молчаливого Вадима – тот и вовсе уже достал член из трусов и водил кулаком по нему вверх-вниз, наблюдая, как Никита тискает мою грудь.

– Мне кажется, ты зря надевала джинсы, – улыбнулся Денис. Он кивнул Никите, тот ловко пересадил меня к себе на колени, окончательно прижав к своей груди. Где-то в районе задницы чувствовалось, что и ему не безразлично происходящее. Но джинсы меня пока спасали.

Пока.

Денис встал на колени перед кроватью и вдруг прижался к моим губам, нежно и сильно, раздвинул их горячим языком, преодолев легкое сопротивление и застонав стал врываться в мой рот как будто трахать. Это не было неприятно, но и приятно особенно тоже не было. Он как-то понял, что я не воодушевилась и отпустил меня, напоследок прикусив нижнюю губу. А потом расстегнул пуговку на моих джинсах, потянул молнию вниз и нырнул ладонями под пояс, касаясь кожи. Никита приподнял мои бедра и Денис ловко стянул джинсы с задницы, а потом и с ног.

– А малышка подготовилась, – усмехнулся он, увидев отсутствие белья. – Мы-то думали, ты пришла наивная, а ты...

Он засмеялся охрипшим голосом.

– Ну что ты! – вдруг ласково сказал Денис, вынимая из меня пальцы и поднося их к носу. – Ну тут ведь реально никого больше нет. Да и не сделаем мы ничего такого, чего ты не хочешь. Я в этом была не уверена. Но он был прав в том, что спастись мне было совершенно невозможно.

Денис облизнул пальцы и сощурился:

– Сладкая...

Причем поделился он этим с Никитой. Он встал, спуская штаны и открывая отчаянно торчащий член. – Но еще не готова, – пожаловался он снова Никите. – Ты уж постарайся.

И подойдя, ткнул ярко-красной головкой в мои губы. Я помедлила их разомкнуть, но он ткнул еще раз, настойчивее, и мой рот пропустил его член в себя.

Одна рука Никиты легла на мой левую грудь, зашипывая сосок, а вторая нырнула между ног, но не сразу внутрь, как Денис, а развела большие губы и средний палец легко-легко, очень нежно коснулся клитора.

– Эй, мне не видно! – вдруг раздалось за спиной Дениса. Он действительно перекрыл весь вид Вадиму, так что я наконец услышала его голос.

– Сядь сбоку, – отозвался Денис, кладя руку на мой затылок и подаваясь бедрами вперед, загоня свой член вглубь моего рта. Вадим переместился, придерживая член. Разбухшая головка торчала из его кулака как шляпка гриба.

– погоди, Марин, дай-ка я кое-что сделаю, – шепнул позади меня Никита. От его голоса меня каждый раз накрывала сладкая дрожь, уж не знаю, как он это делал. Он приподнял меня, расстегнул брюки, доставая член и вернул назад, располагая его между двух половинок.

– Вот так хорошо, моему малышу очень нравится тереться об тебя. Его рука все еще потирала клитор, но так, задумчиво, не особо что-то требуя. Но тут он нырнул пальцами в меня и вернулся со смазкой.

– Я смотрю, Мариночка, тебе нравятся, когда тебе рассказывают всякие грязные штучки, – мурлыкнул он. – Давай, Денис.

Тот с размаху задвинул свой член мне в глотку, чуть не вызвав рвотный спазм, но тут же отодвинулся и ускорился. К счастью, он был не такого большого размера, чтобы это доставляло сильные неудобства, но очень отвлекало от приятных ощущений между ног.

Каким-то образом Никита это понял. Кажется, он из них был самым искусным.

– погоди-ка, – сказал он Денису и тот с недовольным видом вынул член. – Нет-нет, совсем не отрывайся, пусть она поиграет, пока я играю с ней.

И он принялся тереть клитор, то обводя его пальцами, то потирая, каждый раз доводя до сладкой дрожи и тут же меняя воздействие, так что я постоянно оказывалась на грани и опять от нее отдалялась. Это было мучительно – и приятно.

– Мой малыш мечтает о твоей попке, – едва слышно выдохнул мне на ухо Никита, и я сжалась. Не уверена, что готова, я никогда... Но он что-то такое сделал двумя пальцами, что я снова забыла обо всем.

– Давай, детка, облизни головку, – скомандовал мне Денис.

Я послушно скользнула языком по уздечке, пощекотала край головки, обвела языком ствол по спирали. Внутри меня что-то сладко сжималось, и я елозила по Никите. Тот втянул воздух сквозь сжатые зубы:

– Невозможная ты, Маринка. Денис, дай-ка мне. Буду первым сегодня.

– Ладно, – махнул рукой Денис, отклоняясь, чтобы подхватить с тумбочки заготовленную ленту презервативов. Оторвал один и кинул Никите. Тот снова приподнял меня, повозился позади и одной рукой развел мои нижние губы, аккуратно сажая на свой член.

– Ох, Марин... Какая ты... – простонал он.

Я тоже чувствовала, что он будто подходит мне идеально. Я аккуратно принялась двигаться вверх-вниз, сладки замирая, когда он упирался внутри меня. Его рука вернулась к клитору и на этот раз теплая волна перестала уходить слишком далеко, она как будто копила силы внутри моей вагины.

Денис вернулся к моему рту, но не стал вставлять в него член, а водил головкой по губам. Я непроизвольно пыталась ее захватить, он лишь сверкающе улыбался.

– Какая детка страстная, – заметил он.

– И не говори, – простонал Никита где-то позади. Его вторая рука стискивала мою грудь. Другую я стиснула сама. – Оближи мои яйца, детка, – приказал Денис. – Да, возьми их в ротик.

Я попыталась обнять их губами, но слегка задела зубами, и Денис зашипел:

– Да осторожнее ты. Да, вот так. Пососи, детка. Ааааа... Да... Именно так.

– О-о-о-о, детка, я мог бы кончить только от этого, – простонал Денис.

– Я бы тоже, – заметил Никита, тяжело дыша, – Но у меня немного другие планы. Замри, Марин. Соси ему, но не прыгай и получишь сладкий оргазм. А я повременю.

Я с сожалением остановилась, но его член и так заполнял меня, даря ощущение законченности, и это было волшебно – а уж когда присоединились пальцы, уже не меняющие ритма, что-то горячее и сладкое начало скручиваться спиралью в животе.

Тут-то Денис и вогнал свой член, жестко зафиксировал мою голову и начал трахать меня в рот. На этот раз он совершенно не мешал растущему напряжению – Никита знал, что делать.

– О, да, детка, соси мой хуй, соси, шлюшка, – Денис закатывал глаза и резкими, дергаными движениями врывался в мой рот.

Я сжимала губы сильнее, потому что внутри меня все сжималось и сжималось, пока Никита вдруг не остановил бег пальцев в самый сладкий момент, и я протестующе и громко застонала прямо сквозь член во рту. Это создало такие вибрации, что Денис захрипел и задергался, а в мое горло хлынула горячая терпкая жидкость, заставляя глотать и глотать.

И только тогда Никита продолжил с того места, где остановился, и мой оргазм, вымученный, заслуженный, накрыл меня невыносимой волной, от которой потемнело в глазах. Я бы не смогла отсасывать в этот момент, но к счастью, Денис уже до конца излился и когда я откинулась на Никиту, вынул свой член у меня изо рта и подтер каплю спермы, стекающую из уголка губ.

– Вот так, моя сладкая, – прошептал Никита мне в ухо. И уже вслух: – А теперь давай уважим хозяина дома.

Я ошалело оглядывалась, пока он снимал меня с себя. Его член в презервативе стоял торчком, почти прижимаясь к животу, но он все равно отодвигался от меня, хоть и с явным сожалением. Зато встал со своего стула молчаливый Вадим. Он успел снять трусы и стоял совершенно голый, могучий витязь с роскошными кубиками на животе. И паховыми мышцами, создающими соблазнительный треугольник. И просто огромным, безумно раздувшимся членом. Я испуганно пискнула.

– Не бойся, Марин, я с тобой, – улыбнулся Никита. Он расстегнул рубашку до конца, снял ее. Стянул с себя брюки и трусы, оставшись тоже обнаженным. Он не был накачанным, скорее хрупким, но мышцы там тоже были, просто сухие. – Давай, Вад, ложись.

Я опасливо отодвинулась, и Вадим лег на спину. Могучий его член возвышался как столетний дуб, как корабельная сосна, как не знаю что, но это было безумно страшно.

Я взглядом спросила Никиту, что мне делать и он успокаивающе погладил меня по спине.

– Ты сейчас горячая, мокрая, тебе будет хорошо, Марин, поверь мне. Давай.

Я переступила через ноги Вадима, встала на коленях над ним. Он вдруг поманил меня. Я переступила ближе. Он нетерпеливо поманил еще.

– Он хочет проверить, насколько ты сладкая, – перевел мне Денис со смешком. – Давайте быстренько только.

Я передвинулась так, чтобы встать над лицом Вадима и тот приподнял голову и лизнул меня горячим языком. А потом положил руки на мои бедра и нажал так, что я села ему на лицо. Язык его оказался прямо на клиторе и он быстро-быстро им заработал.

От всей ситуации и от горячего языка сразу на старые еще не прошедшие после оргазма афтешоки, я неожиданно для себя закричала и содрогаясь кончила еще раз, вдавливая свою вульву прямо в лицо Вадиму.

– Ох, горячая детка, – прокомментировал Денис. – Смотри, у меня снова встает.

– Подрочи пока, – спокойно отозвался Никита. Его глаза сияли, как будто это он научил меня так кончать и теперь гордился.

Руки Вадима вновь отодвинули меня и я поняла, что пришел час расплаты.

– А... а защиту? – робко поинтересовалась я.

– Придется поверить на слово, что он чистый, – пожал плечами Денис. – На эту елду ни один гондон не налазит.

Я поняла, что предохраняться от беременности придется постинором.

Это слегка охладило мой пыл, но меня ждали – три пары глаз смотрело на меня с жадой и вожделением. Денис нагло, Никита ласково и Вадим – как-то голодно и жарко.

Я осторожно приставила его головку ко входу в себя и начала медленно опускаться. Против удивления, он действительно помещался. Медленно, растягивая и раздвигая меня до боли, но помещался. Оставляя ощущение, что кроме него, во мне уже ничего не осталось.

– Глянь-ка, влазит! – присвистнул Денис.

– Я тебе говорил – дело в подготовке, – прокомментировал Никита.

– Не зазнавайся.

Я закусила губу, потому что пришло время самой толстой части. Я уперлась руками в грудь Вадима и насаживала, нанизывала себя на его дубину. Он напряженно следил за мой горячечно блестящими глазами, я едва пересекалась с ним взглядом, так была сосредоточена. Но вот наконец дело пошло полегче. Я не могла поверить, что почти приняла это в себя, когда он уткнулся в шейку матки внутри. А снаружи еще оставалось порядочно.

Я остановилась, но он подался вверх бедрами и мне стало больно.

– Стой! – вскрикнула я.

– Все, что ли? – Денис с деловым видом заглянул между нами. – Эх, не все. Может, растянешься еще?

Я помотала головой. Мокрые от пота волосы прилипли к моим щекам, я боялась двинуться.

– Ну ладно. А теперь осторожненько начинай двигаться. Только не вверх-вниз, а ляг на него и вперед-назад, – скомандовал Никита.

Ему я поверила. Прильнула к груди Вадима – стало полегче. Он обнял меня рукой и потянулся губами. Я вскользь поцеловала его, почувствовав свой вкус, но целоваться с кем-то здесь кроме Никиты я уже не хотела.

Упершись коленями в простыни, я стала двигаться – потихоньку, но это получалось! Заполнившись всю меня член терся о стенки и мне было больно, но жарко и сладко. Такого ощущения наполненности я не испытывала в своей жизни еще никогда.

– Охренеть! – присвистнул Денис. – Такого чуда я еще не видал. Посмотри на ее жопу, это просто совершенство.

– Это еще не чудо, – пробормотал позади Никита, и я почувствовала, как его нежные пальцы принялись мять мою задницу, стискивать ее, а потом развели половинки и большой палец скользнул сквозь колечко ануса.

– Ты так пробовала? – он склонился, прижимаясь ко мне сзади, накрывая собой и снова щекоча вопросами ухо.

Я помотала головой. Говорить было тяжело от сосредоточенности.

– Какая невинная Маринка, – весело прокомментировал он.

Сзади что-то чпокнуло, большой палец покинул мою задницу, зато на нее пролилось что-то вязкое и холодное. Я вздрогнула.

– Не бойся, сейчас будет жарко, – снова шепнули мне в ухо.

Никита вогнал средний палец мне в анус и повернул его там, смазывая все внутри. Вынул и тут же вставил сразу два. По моему телу прошла дрожь – каким-то образом это оказалось удивительно уместно.

– Это не все... – промурлыкали за спиной. Два пальца несколько раз вошли и вышли, а потом он начал их разводить.

Я замычала, не понимая, как отношусь к этим новым ощущениям. Вроде бы и больно, и неприятно, но при этом сладко и тягуче. И так непристойно, что сдохнуть можно и кончить от одной мысли.

Никита тихо засмеялся:

– Люблю этот момент.

Он еще подвигал пальцами, разводя и сводя их обратно, помассировал колечко сфинктера и вынул, заставив меня немного разочарованно вздохнуть.

Но это было ненадолго.

К узкому заднему проходу было приставлено кое-что побольше.

Я заскулила, не понимая, то ли хочу умолять вставить наконец, то ли наоборот, пожалеть меня. Но было совершенно все равно, что бы я ни выбрала, они сделают то, что захотят сами. От меня ничего не зависело.

– Держись крепче, – шепнул мне на ухо Никита. И был прав. Едва его член толкнулся внутрь, мне только и оставалось, что вцепиться пальцами в простыни и закусить губу, чтобы не заорать. Несмотря на смазку, было ощущение, что меня раздирают на части. Медленно. Очень медленно. Он двигался внутрь, не торопясь, но неумолимо. И каждый сантиметр его члена я чувствовала всей жопой. В груди теснился воздух, глаза жгло от непролитых слез, но в заднице жгло намного сильнее. Я все-таки хныкнула, не выдержав, и он тут же остановился.

– Больно? – ласково спросил Никита.

Я всхлипнула.

– Так и должно быть, – "утешил" он меня. – Мужчинам нравится анальный секс именно потому, что женщинам это больно и унижительно. Постарайся получить от этого удовольствие, Марин. Тебе понравится, обещаю.

И он двинулся дальше, растягивая меня внутри, раздирая болью, которая постепенно становилась все горячее и горячее. Я догадалась, что смазка была разогревающей, и от этого я не упускала ни единого момента его проникновения.

Мне казалось, что меня натягивают на горячие гладкие болванки. Никита накрывал меня своим телом, вжимая грудью в грудь Вадима. Но тому тоже надоело лежать без дела, и он приподнял меня слегка и сдавил пальцами соски. Я ойкнула и непроизвольно сжалась.

Именно в этот момент Никита решил войти в мою жопу одним последним движением. Я не выдержала и заорала от острой боли, пронзившей все мое тело. Вадим дернулся, Никита упал на меня сверху и в тот момент мне показалось, что сейчас их члены, растянувшие мое влагалище и кишку, просто порвут меня, двинувшись разом.

– Ротик прикрой, Марин, – сказал Денис, подбираясь сбоку. – Никто не придет, конечно, но шумно. Мне не нравится.

– Полегче, – тихо сказал Никита. Его ладони поглаживали меня по спине, массировали поясницу. – Нашей малышке просто очень нравится. Как она могла сдержаться?

Я уткнулась лицом в грудь Вадима и только вздрагивала от всхлипов. Вместо ануса у меня был очаг пылающей боли. Никакого удовольствия больше не было и в помине.

– Я просто думаю, что пора и мне присоединиться, – пояснил Денис, подползая на колени сбоку. Он подрачивал свой член короткими движениями и жадно смотрел на мой раскрытый рот, которым я пыталась дышать, чтобы уменьшить боль.

– Нет, постой, – Никита поднял руку, останавливая его. – Дай Маришке привыкнуть. Мы же хотим, чтобы ей тоже было хорошо, да, Марин?

В ответ я могла только хныкать, с трудом дыша из-за боли. Казалось, стоит мне двинуться – и я просто порвусь. У Дениса стало очень жесткое лицо, но только на мгновение. Потом он кивнул и остался там, где был. Жадно глядя на мой рот и водя кулаком по напряженному стволу, подрачивая его. Все замерли, глядя на Никиту, как главного дирижера всего происходящего.

И только я была повернута к нему задницей во всех смыслах и могла только ждать, когда и как он решит продолжить эту симфонию. Он начал потихоньку вытаскивать из меня член. Очень-очень медленно. Вызывая странное ощущение освобождения и облегчения, хоть внутри у меня и оставалась гигантская елда Вадима.

Но она уже ощущалась более естественной, чем распирающий член в кишке. Тонкая перегородка, об которую с двух сторон терлись два члена, почти не ощущалась. Интересно, как им там чувствовать друг друга. Никита выскользнул до конца, и я испустила вздох облегчения. Боль почти сразу прошла, оставив только саднящее ощущение, которое быстро забывалось.

– Поцелуй ее, – скомандовал Никита Денису, жадно следящему за тем, как мою задницу покидает член. Тот наклонился и атаковал горячим языком мой рот, целуя властно и жадно, нетерпеливо и явно показывая, что бы он хотел сделать тут своим членом.

Одновременно узкое колечко мышц ануса раздвинули привычно нежные пальцы Никиты. Это уже не было больно, боль ушла с его членом. Наоборот, дразнящее острое ощущение заставляло желать повторения. Двух пальцев. Трех. Еще.

И Никита явно догадывался об этом, потому что он поиграл совсем недолго. Вновь налил внутрь разогревающей смазки, пристроился и стал медленно входить. Член скользил невероятно легко – дырочка явно приспособилась к нашим играм и смазка помогала. И то, что я расслабилась.

За горячей зудящей болью вдруг начало рождаться необычное чувство. Словно у меня всю жизнь что-то глубоко внутри чесалось и зудело, и вдруг кто-то нашел способ это почесать. Пока еще немного неприятно, но уже желанно. Никита вновь вогнал член до предела одним движением, и я ахнула Денису в губы.

Он оторвался от меня, поднял глаза на ребят, и видимо ему что-то показали знаками, потому что он выпрямился и все-таки ткнулся горячей разбухшей головкой в мои губы. Я открыла рот, и он нетерпеливо ворвался, даже чуть царапнувшись о мои зубы. Никита приподнял мои бедра, давая чуть больше простора Вадиму для движения и скомандовал:

– А теперь сама. Двигайся.

Я попыталась дернуться, снимаясь сразу с двух растянувших меня членов и не забывая обнимать губами третий во рту. Все внутри захолонуло и ахнуло от феерии ощущений. Казалось, все, что происходит со мной, происходит одновременно. Слишком много стимулов, тело не знает, на какой реагировать, и я теряюсь.

Где-то в середине животаросло сладкое и жутковатое ощущение, захватывающее дух как на качелях. Только медленнее, но неумолимо и совершенно невыносимо. Хотелось поторопить его, но я ничего не могла изменить: стоило мне дернуться чуть быстрее, становилось больно и неприятно. Только медленно и плавно, только невыносимо. Я сжала мышцы – стало больнее. И слаще. Никогда бы не подумала, что находиться в такой полной власти троих мужчин означает получить столько переживаний и эмоций только одной себе.

В пропахшей еблей крошечной комнате мини-отеля я была центром вселенной, в который проникали три члена, и именно мои ощущения были самыми главными. В это самое мгновение они все вместе, все втроем вдруг двинулись и разом вошли в мое тело. Раздирая его на части, растягивая за пределами человеческих возможностей, как мне показалось, но при этом соединяя как-то неожиданно полно и плотно, словно я была создана ради этого момента, когда три пылающих члена трутся внутри меня, нанизывая, растягивая и вонзаясь, зажигая сладко-острую боль и вожделение в каждой клеточке. Тот самый огненный зуд, наконец-то удовлетворяемый ими, заставлял меня извиваться, крутиться на трех стволах, чтобы почувствовать их как можно полнее. Растянutosть вагины и тупая саднящая боль в анусе соседнились с этим зудом и щекочущим ощущением удовлетворения, и когда рука Никиты легла мне на поясницу, притормаживая мою навинчивающуюся на него задницу, я непроизвольно задышавшись вскрикнула:

– Еще! Услышала чей-то удовлетворенный смешок, но не поняла чей. Только Никита густым голосом, наполненным удовольствием прокомментировал:

– Я же говорил.

Мне было все равно, что он там говорил. Я чувствовала себя ебливой кошкой, отчаянной нимфоманкой, дорвавшейся до сладкого. Никогда бы не подумала, что мне может быть мало трех мужчин, один из которых обладать гигантского члена, другой знаток эрогенных зон, а третий нетерпелив и груб.

Но вот она я – немного испуганная, что это может закончиться и вертящаяся, стонущая, вздыхающая, пока они владеют мной. Шесть рук легли на мое тело, лаская, терзая, выкручивая соски, трогая, гладя. Три члена разбухли внутри моих отверстий. Горячих, плотных, сочащихся смазкой. Я перестала понимать, что происходит в каждой части моего тела. Оно уже не отличало одни ощущения от других. Я не чувствовала боли или удовольствия, потому что нервные окончания не отличали их друг от друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.